

Почему православный не может быть эволюционистом

Сергей Буфеев

*Убегай бредней философов, которые не стыдятся
почитать свою душу и душу пса однородными между собою,
и говорить о себе, что они были некогда рыбами.
(Свт. Василий Великий.)*

Вопрос о православном отношении к естественнонаучному знанию не имеет к настоящему времени чёткого и однозначно сформулированного ответа, причём речь идёт даже не о детальном изложении всех аспектов естествоведения с христианских позиций, но о возможности согласованного взгляда православного мировоззрения и естественной науки по наиболее существенным вопросам бытия. Осуществимо ли в принципе согласие естественнонаучного знания и православно-догматического богословия? Например, правомочно ли соединение библейской истории творения мира, христианского понимания смысла и цели его творения с естественнонаучной концепцией возникновения вселенной в результате «большого взрыва» и её эволюционного развития, или с концепцией происхождения жизни, основанной на разрушении (мутации) и смерти (естественный отбор)? Совместимо ли православное образование с естественнонаучным - материалистическим? Некоторые христианско-апологетические публикации пытаются найти положительное решение подобных вопросов. Но привлекательность такого решения обманчива, поскольку в нём содержится мысль, что можно достичь Божественной Истины и вне веры во Христа, основываясь лишь на научных построениях человеческого разума. Однако **всяко, еже не от веры, грех есть** (Рим. 14, 23). Без Бога ни наука, ни любое иное построение человеческой мысли не ведёт к Истине, **яко да не похвалится всяка плоть пред Богом** (1Кор. 1, 29). Сам Спаситель говорил: **Аз не от человека свидетельства приемлю** (Ин. 5, 34); **всяк, иже есть от Истины, послушает гласа Моего** (Ин. 18, 37); **иже несть со Мною, на Мя есть** (Мф. 12, 30).

Свт. Феофан Затворник писал: «Для различения, от Истины ли речь, служит положительное учение Церкви. Это пробный камень всех учений. Что с ним согласно, то принимай, что несогласно, отвергай. И это можно делать без дальнейших рассуждений» [43]. «Быстро идут науки вперёд - и пусть. Но если они допускают выводы, противные Откровенным Истинам, то ведайте, что они отклонились на распутье лжи и не идите вслед их» [25]. «Верующие имеют полное право втесняться с духовным в область вещественного, когда материалисты лезут с своею материею без зазрения совести в область духовного. И на нашей стороне разумность, а на их - бестолковость: Материальное не может быть ни силою, ни целью. То и другое вне его. Оно лишь средство и поприще для духовных сил, по действиям духовного начала (Творца) всяческих» [43]. Для того, чтобы прийти к истинному познанию Божьего творения, нужно не проецировать, **сообразуясь веку сему** (Рим. 12, 2) - в угоду материализму, - Откровенную Истину на научные достижения, ибо в свете Божественного Откровения сама Истина явлена нам в той полноте и ясности, какой это угодно Богу, - а на саму науку смотреть с точки зрения божественной, духовной, по слову свт. Василия Великого, «исследовать состав мира, рассматривать вселенную не по началам мирской мудрости, но как научил служителя Своего Бог, глаголавший с ним **яве, а не гаданием** (Числ. 12, 8)» [19].

В православном отношении к естествознанию основополагающим моментом

является тема Творения - происхождения мира, жизни и человека. С христианской точки зрения законы нынешнего состояния мира и мира первоначального принципиально отличаются друг от друга, ибо всё созданное Богом, изначально было совершенным и бессмертным, а нынешнее состояние материального мира, природы и человека является извращённым вследствие грехопадения, противоестественным и временным. Свт. Игнатий пишет: «*Ныне взором нашим представляется земля совсем в ином виде. Мы не знаем её состояния в святой девственности; мы знаем её в состоянии растления и проклятия, знаем её уже обречённую на сожжение; создана она была для вечности*» [36].

Большим искушением для современных учёных, обратившихся в христианскую веру, оказалось желание во что бы то ни стало совместить современные научные космогонические гипотезы с Моисеевым повествованием о *шестодневе*. Логическая порочность этих гипотез заключена уже в том, что появление и развитие мира в них описывается законами мира, который ещё не возник, и следовательно, не имеет этих законов. Творение мира принципиально представляет собой концепцию *религиозную*, а не *научную*; религиозность же научной концепции заключена в её атеистичности (вере в не-Бога).

Ещё в 1885 году Н.Я.Данилевский писал, что «*теория эволюции не столько биологическое, сколько философское учение, купол на здании механического материализма, чем только и можно объяснить её фантастический успех, никак не связанный с научными достижениями*» [1]. В этом кроется причина того, что теория эволюции, несмотря на свою поразительную научную бесплодность, остаётся практически безраздельно господствующей: она удовлетворяет социальному заказу на материализм, «научно доказывая» естественный, природный характер происхождения всех форм жизни, включая и человека. Тем самым теория эволюции, вторгаясь далеко за пределы научного знания - в область веры, - от имени науки санкционирует отказ от Бога. Разумеется, со всей вытекающей отсюда ответственностью за подобное безумие: **рече безумен в сердцах своем: несть Бог** (Пс. 13, 1; Пс. 52, 1). **И хулиша имя Божие, Иже иматъ область на язвах сих, и не покаяшася дати Ему славы.** (Апок. 16, 9).

Можно привести немало чисто научных свидетельств несостоятельности теории эволюции - *дарвиновской*, более современной *синтетической теории эволюции*¹, либо любой её модификации, включая *теистические* формы², однако всякая научная аргументация всегда носит характер условный. Теория эволюции не является, собственно говоря, научной теорией. Теория эволюции - это мировоззрение, мировосприятие, это религиозная (а именно, языческая) концепция происхождения мира, которая пронизывает все области научного знания, полагая в качестве аксиомы (догмата), что мир содержит в себе механизм своего саморазвития, самосовершенствования, действующий вот уже миллионы и миллиарды лет³. Христианское понимание мира, напротив, состоит в том, что с момента Адамова грехопадения в нём действует закон *инволюции* - дегенерации, тления, а вся творческая и созидательная сила принадлежит не миру, а Господу. И если уж допустимо говорить об эволюции в мире, находящемся с момента совершения первого греха в состоянии всё ускоряющегося падения (от-падения от Бога), то не о биологической эволюции человека *как вида* («*homo sapiens*»), но о добровольно-свободной духовной эволюции верующего человека *как личности* в его стремлении к богоподобию, на пути стяжания христианских добродетелей. В этом смысле эволюция человека подчинена не *естественным законам*, провозглашаемым в теории эволюции, а *сверхъестественному закону* - Закону человеческого спасения.

Прогрессистский эволюционистический взгляд на мировую историю как на

процесс непрерывного совершенствования всех форм жизни, возводящий «стрелу» развития от простейших организмов к человеку, несовместим с *православным святоотеческим пониманием*, исходящим из того, что человек был изначально помещён на вершину богоданного достоинства, но, поддавшись искушению самостоятельного эволюционного развития, стремясь стать ещё выше, упал с неё вниз, к небытию, и, скатываясь, увлёк за собою всю прочую тварь. Отношение к концепции эволюционизма не есть какой-нибудь абстрактно-отвлечённый философский или, наоборот, конкретно-специальный естественнонаучный (биологический или физический) вопрос, а есть именно вопрос духовный, вопрос веры и спасения души - вопрос об истоках нашего мира, о его происхождении, существовании, и значит, о его конце, вопрос, определяющий характер мышления человека, его отношение к жизни, к законам нравственности.

Принципиальным моментом расхождения эволюционизма с христианством является вопрос о *первоначальном возникновении* живых организмов. Апостол Павел завещал нам **не иначе учить, ниже внимати баснем и родословием безконечным, яже стязания творят паче, нежели Божие строение еже о вере (Божие назидание в вере)** (1Тим. 1, 3-4). Все же научные, религиозные и философские учения о бытии, созданные вне моисеево-христианского Откровения, описывают бесконечные рождения и превращения одних явлений в другие - по принципу: *из ничего не может ничего появиться*. При этом мир понимается либо как превращение только материальных субстанций с образованием более сложных форм из более простых, либо как эманация (исхождение) из Божества, либо как его отождествление с Божеством. Разница в том лишь, что в первом случае речь идёт о физической эволюции, обусловленной материальными факторами; во втором случае появление новых форм определяется духовным состоянием ревоплощаемого объекта. Однако и в том и в другом случае в основе всех явлений лежит эволюционистическая (языческая) идея возникновения новых сущностей - из старых. Эволюционисты и все прочие язычники пытаются объяснить возникновение космоса из некоего первоприродного хаоса. О *богах*, «осуществляющих» такое преобразование хаоса в космос замечательно сказано у свт. Григория Паламы: «*бог, творящий не из ничего, не существовавший прежде материи, от своего внутреннего колыхания приобретающей образ, хотя и не упорядоченный, - какой он бог? Скажу, чуточку прибавив к словам Пророка: боги, которые не сотворили небо и землю из ничего, да сгинут (Иер. 10, 11), а с ними - и придумавшие их теологи*» [17]. Л.А.Тихомиров замечает: «*Идея создания могла явиться только из Откровения Того, Кто стоит вне законов вещества, Который сам создал вещество. Для человеческого ума, нигде не наблюдающего подобного создания, а знающего только порождение, эволюцию и трансформацию существующего, идея создания бытия на месте небытия совершенно немислима, она не могла бы и прийти ему в голову, она, так сказать, абсурдна, противна всему, что мы знаем, что мы можем мыслить*» [18]. Христианское Откровение по сути своей *антиэволюционистично*. - Конечно, это утверждение не означает отрицания возможности и факта развития природы в определённых пределах (в пределах рода), а означает лишь то, что новые сущности (по своему роду) имеют принципиально иной механизм появления - *творение бытия из небытия*, - непостижимый человеческим «естественным» разумом в силу его сверхъестественного, Божественного происхождения, который устанавливает характерные, специфические, определяющие, неизменяемые свойства, передаваемые организмом по наследству. Это учение о Божественном акте творения всего из ничего и неизменяемости природы тварей является неотъемлемой частью всего христианского мировоззрения. Свт. Афанасий Великий учит, что *«каждая*

созданная вещь по роду своему, в собственной сущности своей, какую сотворена, такую есть и пребывает» [19].

Идея предуготовительного характера всей земной жизни человека ради жизни вечной, впервые явленная в Моисеевом Откровении и затем в окончательном виде раскрытая Спасителем, есть идея, принципиальным образом отличающая христианское мировоззрение от всех прочих религиозных взглядов и учений, рисующих всегда ту или иную *эволюционистическую* картину бытия. Тем не менее, во все христианские (и дохристианские) времена предпринимались гностические (синкретические) попытки создать систему цельного мирозерцания, синтезирующую богооткровенные знания о творении мира с натурально-философскими представлениями людей о мире.

Подстраиваясь под современный уровень развития науки, теория эволюции биологических видов сама «эволюционировала» от простого дарвинизма к более сложным теориям, сохранив при этом прогрессистский мировоззренческий взгляд на развитие жизни от низших форм к более высоко организованным. И вновь находятся «*посредствующие богословы*» (по выражению В.Болотова) - наследники гностицизма - последователи *религиозного (теистического, христианского, телеологического) эволюционизма*, которые дерзают говорить о естественном появлении и развитии жизни на языке божественных категорий. - **Лучше бо бе им не познати пути правды, нежели познавшим возвратитися вспять от преданных им святых заповеди. Случися бо им истинная притча: пес возвращься на свою блевотину, и свиния, омывшись, в кал тинный** (2Пет. 1, 20-21). По словам о. Серафима (Роуза), всякие попытки совмещения эволюционизма и христианства свидетельствуют «*не только о низком уровне богословия, но и о почти полной утрате здравого смысла*» [15].

Подчеркнём ещё раз, что независимо от применяемой христианской терминологии и обличий в религиозные формы, источник, начало, движущая сила мира во всякой эволюционной концепции - не в Боге Творце, но в самом себе, в собственных естественно-природных механизмах. В основе эволюционного взгляда лежит так называемый *принцип актуализма (униформизма)*, смысл которого сводится к предположению, что наблюдаемые нами законы природы были таковыми всегда и будут неизменными вовеки.

Сама идея *христианского эволюционизма* основана на спекулятивном распространении и перенесении духовной эволюции человека к Богу (то есть непостижимого рассудком спасения верующих христиан, можно ещё сказать, эволюции образа *Божия в подобие Божие*) на естественное развитие всей твари. При этом *христианские эволюционисты* закрывают глаза на всё святоотеческое наследие в опыте толкования книги Бытия и игнорируют тот факт, что *восхождение (эволюция) человека к Богу* есть результат смирения пред Богом, результат покаяния в нарушениях Его заповедей, а потому и очевидно, что к миру животных и к миру растений «христианские механизмы эволюции» неприложимы. **Может Бог от камня сего воздвигнути чада Аврааму** (Мф. 3, 9; Лк. 3, 8)⁴, - говорит Иоанн Предтеча. Так почему же не воздвигает? - Не потому, как считают *христианские эволюционисты*, что «Господь отбирает «лучших» особей, достойных более высокой биологической ниши с целью их последующей селекции». По природе своей ничто не лукаво и не отчуждено Богом: **всякое дыхание да хвалит Господа** (Пс. 150, 7). Категории греха и зла («худший», «недостойный», «нечистый») применимы в материальном мире лишь к человеку (точнее, даже не к самому существу человека, а к его порокам), через которого они и вошли в мир, и изменили его после вкушения от *древа познания добра и зла*, но совершенно неприложимы к низшим, бессловесным

тварям. Господь не из камней, а из человеков собирает жителей Царства Небесного именно потому, что действует не по дьявольской логике: **аще Сын еси Божий, рцы, да камень сие хлебы будут** (Мф. 4, 3), - а по Своей безмерной любви, хочет спасения, усыновления и, значит, ждёт обращения к Нему каждого человека, пришедшего в мир.

Христианский эволюционизм предполагает особое, чуждое святоотеческому и понятное лишь самим учёным-эволюционистам, символическое прочтение слов Св. Писания. В священных словах, по их мнению, зашифрованы тайны и секреты нашего бытия, ключ к пониманию которых доступен лишь избранным интеллектуалам, умудрённым знанием современной натурфилософии. Когда-то Адам посчитал запретный плод символом, знаком, овладев которым он станет свободным властителем своего бытия. Сегодня христианские эволюционисты считают символом и самого Адама: Эволюционистическое толкование Писания есть плод научного интеллектуализма - повреждённого грехом разума. Именно эту ошибку совершали первохристианские гностики. Собственно говоря, христианский эволюционизм - это и есть современный гностицизм, и потому всегда, в любой своей форме, он может оставаться только язычеством. Так же и с другой стороны, как уже сказано, сущность язычества состоит в эволюции всей видимой и невидимой природы. Обольщение эволюционизмом становится возможным при потере духовных ориентиров, когда научные идеи, концепции принимаются в качестве абсолютных истин, превращаются в объект духовного идолопоклонства. Такой **превратный ум упорствует и не покоряется Истине** (Рим. 1, 28; 2, 8). На самом деле, эволюция не является даже и научной истиной (научным фактом, законом, логическим выводом): её существование нельзя научно ни установить, ни опровергнуть, ибо она *ненаблюдаема*. И потому, в соответствии с точным определением ап. Павла, эволюция есть объект веры: **вера есть уверенность в невидимом** (Евр. 11, 1). Эволюционизм нехристианский - не признающий Откровенной Истины - для христиан безопасен, потому что не интересен: **внешних Бог судит** (1Кор. 5, 13). Но облакаясь в христианские формы, он становится коварным врагом христианства, и потому должен быть обличён как ересь. Важно отметить, что для того, чтобы назвать эволюционизм ересью, не требуется специального соборного постановления Церкви, ибо в этом учении нет ничего, неизвестного Церкви. Свт. Феофан Затворник писал: *«У нас теперь много расплодилось нигилистов и нигилисток, естественников, дарвинистов, спиритов и вообще западников, - что ж, вы думаете, Церковь смолчала бы, не подала бы своего голоса, не осудила бы и не анафематствовала бы их, если бы в их учении было что-нибудь новое? Напротив, собор был бы непременно, и все они, со своими учениями, были бы преданы анафеме; к теперешнему чину Православия прибавился бы лишь пункт: «Бюхнеру, Фейербаху, Дарвину, Ренану, Кардеку и всем последователям их - анафема!» Да нет никакой нужды ни в особенном соборе, ни в каком прибавлении. Все их лжеучения давно уже анафематствованы»*. Развивая эту мысль, Святитель указывал, что для спасения верующих, эти учения всё же полезно было бы предать анафеме: *«По нынешнему времени не то что в губернских городах, но во всех местах и церквах следовало бы ввести и совершить чин Православия, да собрать бы все учения противные слову Божию, и всем огласить, чтобы все знали, чего надо бояться и каких учений бегать. Многие растлеваются умом только по неведению, а потому гласное осуждение пагубных учений спасло бы их от гибели. Кому страшно действие анафемы, тот пусть избегает учений, которые подводят под неё; кто боится её за других, тот пусть возвратит их к здоровому учению. Если ты, неблаговолящий к этому действию, - православный, то идёшь против*

себя, а если потерял уже здоровое учение, то какое тебе дело до того, что делается в Церкви содержащимися ею? Ты ведь уже отделился от Церкви, у тебя свои убеждения, свой образ воззрений на вещи, - ну, и поживай с ними. Произносится ли, или нет твоё имя и твоё учение под анафемой - это всё равно: ты уже под анафемой, если мудрствуешь противно Церкви и упорствуешь в этом мудровании» [25].

Свт. Григорий Палама писал: «Если рассмотрим внимательно, увидишь, что все или большинство страшных ересей берут начало там же, откуда исходят наши иконогносты («познаватели образа Божия»), говорящие, что человек обретает образ Божий через знание, и через знание же божественно преобразуется душа. Поистине, как было сказано Каину: **Еда аще право принесл еси, право не разделил еси** (то есть не отделил того, что человечески превратно от Божьего), **не согрешил ли еси?** (Быт. 4, 7). А по настоящему праведно разделять могут немногие и при том лишь отточившие чувства своей души для различения добра и зла: Во внешней мудрости надо ещё сначала убить змия, то есть уничтожить приходящую от неё надменность; потом надо отсечь и отбросить как безусловное и крайнее зло главу и хвост змия, то есть явно ложное мнение об уме, Боге и первоначалах и басни о творении; а среднюю часть, то есть рассуждения о природе, ты должен при помощи испытующей и созерцательной способности души отделить от вредных умствований, как изготовители лечебных снадобий огнём и водой очищают змеиную плоть, вываривая её: - От змей нам тоже есть польза, но только надо убить их, рассечь, приготовить из них снадобье и тогда уж применять с разумом против их собственных укусов» [17].

Причина видоизменения теории эволюции - её облечения в религиозные (в том числе и «православные» формы) - связана с происходящей в настоящее время сменой исчерпавшей себя редуccionистско-материалистической и рационалистической парадигмы на более полные (не отрицающие категорически бытия Бога) идеалистические представления об устройстве мира. Однако если даже незначительные искажения догмата приводят к ереси и в результате к полному отпадению от Истины, то должно быть ясно, почему «спасение» околонучного мифотворчества путём его «присоединения» к религиозным догматам, осуществляемое «*ради великой цели установления гармонии между верой и наукой*» (за счёт компромиссов со стороны веры), уводит от спасительного христианского учения во тьму оккультизма и теософии. В качестве примера механизма «проникновения» теории эволюции в богословие можно назвать отказ современных эволюционистов считать единственной движущей силой эволюции борьбу за существование, то есть *вражду* (что в социальном плане послужило обоснованием классовой борьбы), и признание ими в качестве движущей силы также *взаимопомощи*; в философском аспекте это есть концепция дуализма (ничем не лучшего дарвиновского материализма), утверждающего независимость двух начал - разрушительного и созидательного; в истории Церкви такая гностическая концепция нашла своё выражение, например, в манихейской ереси.

Естествознание, в период своего становления отделившись от магии и упрочившись на фундаменте материализма, в своём саморазвитии пытаясь постичь законы жизни одушевлённых тварей, преступило границу области чисто материальной, неживой природы и вновь оказалось пред реалиями духовного мира. Однако всякое обретение духовной составляющей, которая рождается не Святым Духом, является безнадёжным уродством, пародийно извращающим Истину, «рождением в смерть». Поэтому происходящий в настоящее время процесс превращения секуляризованной науки в научную мистерию и оккультную

паранауку имеет вполне закономерный характер. Ярким примером антихристианской духовности в науке служит теория эволюции, заимствовавшая из Библии идею поэтапного устройства мира. Сегодня ещё более актуально звучат слова свт. Феофана Затворника, высказанные им более века назад: *«Во дни наши россияне начинают уклоняться от веры: одна часть совсем и всесторонне падает в неверие, другая отпадает в протестантство, третья тайком сплетает свои верования, в которых думает совместить и спиритизм, и геологические бредни с Божественным Откровением. Зло растёт: зловерие и неверие поднимает голову; вера и Православие слабеет. Ужели же мы не образуемся? И будет, наконец, то же и у нас, что, например у французов и других: Как развратился Запад? Сам себя развратил: стали вместо Евангелия учиться у язычников и перенимать у них обычаи - и развратились. То же будет и у нас: начали мы учиться у отпавшего от Христа Запада, и перенесли в себя дух его, кончится тем, что, подобно ему, отшатнёмся от истинного христианства. Но во всём этом нет ничего необходимо определяющего на дело свободы: захотим, и прогоним западную тьму; не захотим, и погрузимся конечно в неё»* [16].

Представим более подробное обоснование несовместимости эволюционистского мировоззрения с православно-догматическим богословием. Среди множества Божественных свойств в святоотеческой традиции принято выделять следующие так называемые *катафатические* свойства [26] (то есть утверждающие определённые качества Божества), которые, как будет показано ниже, отрицаются эволюционизмом.

Всемогущество. Эволюционизм, не имея возможности удостоверить всех, что эволюция имеет место в наблюдаемом временном промежутке, ради правдивости своих рассуждений выстраивает все события мировой истории в течение многих миллионов лет, умаляя Божие всемогущество в способности создать мир за шесть дней только по Своему слову (Быт. 1, 1-31): **Той рече, и быша: Той повеле, и создашася** (Пс. 32, 9; Пс. 148, 5); **Бог же наш на небеси и на земли, вся елика восхоте, сотвори** (Пс. 113, 11); **в род и род истина Твоя, - основал еси землю, и пребывает** (Пс. 118, 90); **не изнеможет у Бога всяк глагол** (Лк. 1, 37). Здесь важно отметить, что христианские эволюционисты, **не введуще Писания, ни силы Божия** (Мф. 22, 29), **в суете ума и помрачени смыслом** (Еф. 4, 17, 18), базируют все свои теоретические выводы на вопросе о *продолжительности дней творения*, основанием самой постановки которому служит то, что **един день пред Господем яко тысяща лет, и тысяща лет яко день един** (2Пет. 3, 8). Приведённое высказывание св. Апостола однако следует понимать, по выражению свт. Иоанна Златоуста, *богоприлично* - как поэтический приём, метафору, для пояснения того, что Бог независим от времени, то есть вечен. Эволюционисты трактуют дни творения как «этапы неопределённой продолжительности», ссылаясь на «неоднозначность перевода еврейского слова «йом»». Такое толкование несостоятельно. Св. Отцы Восточной Церкви непосредственно указывали, что их нужно понимать равными по продолжительности обычным земным суткам, то есть 24 часам. Например, прп. Ефрем Сирийский пишет: *«Хотя и свет, и облака сотворены во мгновение ока, но как день, так и ночь первого дня продолжались по двенадцати часам»* [40]. Сам Господь засвидетельствовал буквальное понимание дней творения как дней обычной недели: **Помни день субботный, еже святити его, зане в шести днех сотвори Господь небо и землю, море и вся яже в них, и почи в день седмый и освяти его** (Исх. 20, 8, 11). Литургическая традиция Православной Церкви также понимает дни творения равными по продолжительности обычным суткам [26]. В частности, в богослужебных текстах проводится параллель между творением и искуплением. Так, например,

грехопадение произошло в пятницу по полудни (Быт. 3, 9), также в пятницу, в это же время, Спаситель был распят на кресте: **Иже в шестый день же и час на кресте пригвождей в раи дерзновенный Адамов грех, и согрешений наших рукописание раздери, Христе Боже, и спаси нас** (Великопостный тропарь 6 часа).

Важно заметить, что все св. Отцы, толковавшие книгу Бытия, всегда единодушно подчёркивали, что творческие акты Бога были мгновенными. Свт. Василий Великий: **«Да прорастит земля** (Быт. 1, 11). *Краткое сие повеление тотчас стало великою природою и художественным словом, быстрее нашей мысли производя бесчисленные множества растений»* [19]. Свт. Амвросий Медиоланский: *«Он (Моисей) не предвосхищал запоздалого и медлительного творения из стечения атомов»,* хотел *«выразить непостижимую скорость деяния»* (цит. по [27]). Свт. Афанасий Великий: *«Все роды сотворены сразу, вместе, одним и тем же повелением»* [20]. Св. прав. Иоанн Кронштадтский: *«Он говорит, и слово Его тотчас становится многовидным и многообразным бытием»* [29]. Иеромонах Серафим (Роуз) писал: *«»Бог» «христианской эволюции» - это такой бог, которого «недостаточно для выполнения всей работы»; и самая причина, почему было изобретено эволюционное учение, заключалась в том, чтобы объяснить вселенную, исходя из того, что либо Бог не существует, либо Он неспособен создать мир или привести его в бытие в шесть дней одним Своим словом. Никогда бы не помыслили об эволюции люди, верующие в Бога, Которому поклоняются православные христиане»* [15]. Пророк Давид вопрошал: **Вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным?** (Пс. 2, 1) Вскую же мятётся слабый языческий разум эволюционистов, неспособный вместить предельно простую (но не рассудком, а верой!) постигаемую Божественную Истину: **И рече Бог: да будет: - И бысть тако!?**

Всеблагость. Эволюционизм не признаёт, что Бог по Своей благодати создал мир, в котором первоначально не было места смерти и тлению: **Бог смерти не сотвори** (Прем. 1, 13), **Бог созда человека в неистление** (2, 23), **завистию диаволею смерть вниде в мир** (2, 24), **едином человеком грех в мир вниде и грехом смерть, и тако смерть во вся человеки вниде, в немже вси согрешиша** (Рим. 5, 12)⁵. Всё созданное Богом было **добро зело** (Быт. 1, 31), причём не по человеческой, но по Божией оценке! Созданный в шесть дней мир был **совершенным**⁶ - не в том, конечно, смысле, что он не предполагал дальнейшего совершенствования, ибо полное совершенство будет достигнуто лишь по скончании нашего века творением восьмого не вечернего дня, - но безусловно в том смысле, что ему не было присуще что-либо противное и неуютное Богу - какой-либо изъян, порок, грех, а значит, в нём не было и болезней, страданий, мучений, старения, тления, смерти; противное предположение неизбежно приводит к извращению самой идеи Божества. Смерть явилась результатом нарушенных взаимоотношений человека с Богом: **вонже аще день снете от него, смертью умрете** (Быт. 2, 17), - и вошла в мир только после грехопадения человека, поставленного господином над всей тварью, так что **тварь покорилась суете** (то есть тлению) **по воле покорившего её** (человека), **и доньне совокупно стенает и мучится** (Рим. 8, 21, 22). Нарушив Божию заповедь, человек познал грех, **законом бо познание греха** (Рим. 3, 20), а грехом ввёл в жизнь смерть. Собственно говоря, смерть и есть следствие, произведение греха, возмездие, воздаяние за грех: **оброцы бо греха смерть** (Рим. 6, 23), **грех содеян раждает смерть** (Иак. 1, 15). Грех, совершённый первыми людьми - конкретными историческими личностями, - поддавшимися искустителю, как раз и состоял в стремлении самостоятельно, без Бога, приобрести знания, дабы усовершенствоваться, «эволюционировать» и стать **яко божи, ведяще доброе и лукавое** (Быт. 3, 5). Человек по собственному произволению удалился (отпал) от Бога - Подателя Жизни, нарушив Его животворную заповедь, и тем обрёк сам себя и всю

тварь на смерть, поскольку именно разлучение с Богом приводит к разложению и распаду, по слову Псалмопевца: **путь нечестивых погибнет** (Пс. 1, 6); **удаляющие себе от Тебе погибли** (Пс. 72, 27). Напротив же, согласно эволюционному взгляду, смерть, или «естественный отбор», считаются не следствием грехопадения, не разладом, порчей и беззаконием, привнесёнными в мир, но рассматриваются как своеобразная «дань природе», как необходимое естественное условие формирования новых биологических таксонов. При таком взгляде существование каждой твари прагматично и утилитарно, а не самоценно и самодостаточно: каждое живое существо - лишь этап в прогрессивном развитии к каким-то более совершенным формам, неминуемо поглощаемое им, приносимое ему в жертву, а не Божье создание, призванное всей своей жизнью воспевать и прославлять благодать, могущество и премудрость сочинившего и воплотившего её Зиждителя: **Хвалите Господа от земли, змиеве и вся бездны; горы и вси холми, древа плодоносна и вси кедри; зверие и вси скоти, гади и птицы пернаты** (Пс. 148, 7, 9-10); **Благословите, вся прозябающая земли, Господа, пойте и превозносите Его во веки. Благословите, кити и вся движущаяся в водах, Господа, пойте и превозносите Его во веки. Благословите, вся птицы небесныя, Господа, пойте и превозносите Его во веки. Благословите, зверие и вси скоти, Господа, пойте и превозносите Его во веки** (Дан. 3, 76-81). Эволюционистическое представление о существовании смерти до Адамова грехопадения особенно богохульно в применении к самому человеку - сотворённому Господом по Своему образу и подобию и потому бессмертному. Эволюционистическая концепция применительно к человеку кощунственна, поскольку либо предполагает существование обезьяноподобных (и даже более примитивных) предков у Адама, ставя вопрос об их искуплении Голгофской Жертвой, и кроме того, до невообразимого предела «удлиняя» родословие Самого Сына Человеческого (насчитывающее 77 поколений от Адама (Лк. 3, 23-38)), либо вообще отказывает Адаму в праве на историческое существование, «лишая» его не только святости, но и жизни, то есть «убивает» его, и этим обнаруживает своё происхождение от дьявола, который **человекоубийца бе искони** (Ин. 8, 44). 123-е правило Карфагенского Собора по поводу такого отношения к смерти даёт следующее определение: *«Аще кто речет, яко Адам, первозданный человек, сотворен смертным, так что, хотя бы согрешил, хотя бы не согрешил, умер бы телом, то есть вышел бы из тела, не в наказание за грех, но по необходимости естества: да будет анафема»* [30]. Важно осознавать, что вера в существование смерти до Адамова греха разрушает саму основу христианского миропонимания. *«Можно ли веровать во Христа и сомневаться в грехопадении первых людей?»* - спрашивает сщмч. Серафим (Чичагов), и поясняет: *«Если история грехопадения не что иное, как легенда, как измышлённое начало последующих, известных мировых событий, то тогда не требовалось бы никакого искупления рода человеческого Сыном Божиим, и союз людей с Богом никогда бы не был нарушен»* [31]. Речь идёт не о тонкостях толкования Библии, а о принципиальной несовместимости православного богословия и эволюционизма - несовместимости веры в необходимость нашего искупления боговоплощённым Иисусом и веры в отсутствие причины, по которой необходимо было искупление: **Кое причастие правде к беззаконию? Кое же согласие Христови с велиаром?** (2Кор. 6, 14-15); **Кое общение волку с агнцем? Тако грешнику со благочествым** (Сир. 13, 21).

Премудрость. Эволюционизм принижает Божие творение жизни, ибо пытается объяснить её при помощи науки - земной мудрости, основанной на искажённом, нецелостном и рассудочном знании. Но **Господь не от рук человеческих угождения приемлет** (Деян. 17, 25). **Мудрость мира сего есть безумие пред Богом** (по-церковно-славянски: **премудрость мира сего буйство у Бога есть**) (1Кор. 3, 19). Только в Боге

суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна (Кол. 2, 3), и разума Его несть числа (Пс. 146, 5), ниже есть изобретение премудрости Его (Ис. 40, 28). Кто бо разуме ум Господень? или кто советник Ему бысть? (Рим. 11, 34). - Никтоже доволен исповести дел Его (Сир. 18, 2).

Всеведение. Эволюционизм отрицает всеведение Бога, ибо уподобляет Его лабораторному экспериментатору, творящему по человеческой, ограниченной, модельной схеме: методом проб и ошибок и от простого к сложному. Но Бог, Который есть **Альфа и Омега, Начаток и Конец, Сый и Иже бе и грядый, Вседержитель** (Апок. 1, 8), знает всё о каждой ещё даже не рождённой твари, и знал ещё **прежде сложения мира** (Еф. 1, 4), ибо Сам пребывает вне времени: **Ведомы Богу от вечности все дела Его** (Деян. 15, 18). **В Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них ещё не было** (Пс. 138, 16). **И несть тварь неявлена пред Ним, вся же нага и объявлена пред очима Его** (Евр. 4, 13). Священник Тимофей приводит простой пример: *«Задали эволюционисту сконструировать, положим, современный авиалайнер. Он берёт паровоз, снимает с него машину, приделывает крылья и получает самолёт Можайского. Следующий этап - приделать двигатель внутреннего сгорания и получить самолёт братьев Райт. Потом и в этой модели необходимо совершить новую мутацию дегенеративного типа - убрать второе крыло и сделать из этажерки моноплан. Затем двигатель вновь должен «мутировать» в реактивный. Что ж, действительно, примерно такова была эволюция человеческой мысли в конструировании авиации. Но неужели найдётся такой конструктор, который зная наперёд, как выглядит требуемый самолёт, его изготовление в металле начнёт с паровоза и самолета Можайского?»* [32]. Неужели же можно представить себе, что таким «конструктором» является наш Творец - **Бог вечный и сокровенных ведатель, сведый вся прежде бытия их** (Дан. 13, 42)? - **Не умножайте речей надменных; дерзкие слова да не исходят из уст ваших; ибо Господь есть Бог ведения, и дела у Него взвешены** (1Цар. 2, 3).

Правдивость. Эволюционизм отказывает Богу в совершенной истинности и верности, заставляя либо отвергать Св. Писание, либо считать, что описанное Боговидцем Моисеем в Книге Бытия творение мира, жизни и человека не есть историческая правда, но лишь некоторое иносказательное повествование, требующее ещё дополнительного осмысления, которое он и осуществляет при помощи принципа, глубоко враждебного христианству. Но мы знаем, что **Бог верен и несть неправды в нем: праведен и преподобен Господь** (Втор. 32, 4), **верен Господь во всех словесех Своих** (Пс. 144, 13), **право слово Господне** (Пс. 32, 4), **Господь Бог истинен есть** (Иер. 10, 10; Ин. 8, 27), и **невозможно солгати Богу** (Евр. 6, 16). Св. Отцы также не допускали никаких аллегорических толкований Библии, включая и описание Шестоднева, а наоборот подчёркивали необходимость понимать всё *«так, как написано»*. Например, свт. Василий Великий в толковании на шестоднев говорит: *«Я слыша о траве, траву и разумею; также растения, рыбу, зверя и скот - всё, чем названо, за то и принимаю. Не стыжуся бо благовествованием* (Рим. 1, 16)» [19]. Свт. Иоанн Златоуст: *«Не верить содержащемуся в Божественном Писании, но вводить другое из своего ума, это, думаю, подвергает великой опасности отваживающихся на такое дело»* [28].

Святость. Называя Бога Святым, мы подчёркиваем Его неотмирную, отделённую от нашей, природу - сверхъестественную и потому непостижимую. Эволюционизм же либо вовсе отрицает сверхъестественное, чудесное, божественное, либо не отличает его от естественного. Но **свят Господь Бог наш** (Пс. 98, 9), и **свято слово Его** (Пс. 104, 42). В стремлении к святости заключён смысл жизни человека. Человек как образ Божий есть не только земное, но и небесное существо: он наделён духом, и

этим отличается от животного мира. Духом человек постигает Бога, приобщается к святости. Главным аргументом, почему концепция эволюционизма неприемлема для православного мировоззрения, свт. Феофан Затворник считал именно низведение в ней человеческой природы (трехсоставной: дух, душа и тело) до уровня природы животных (имеющих тело и душу): *«Когда мы характеристику человека перенесем в дух, тогда вся теория Дарвина падает сама собою. Ибо в происхождении человека надо объяснить не то одно, как происходит его животная жизнь, но то паче, как происходил он яко духовное лицо в животном теле с его животною жизнью и душою»* [33]. А сщмч. Владимир (Богоявленский) писал: *«Чтобы отрицать душу человека⁷ и ставить его, таким образом, на одинаковую степень с животными, до этого никогда не доходили даже язычники; а если некоторые из них и делали это, то подвергались насмешкам и поруганию: Даже ложная наука в продолжении многих веков не осмеливалась оспаривать достоинство человека как господина твари, который одарён бессмертной душой и чрез это превосходит все другие творения. Только в настоящее время нашла себе место такая дерзкая философия, которая ниспровергает его человеческое достоинство и старается дать своему ложному учению широкое распространение»* [39]. Человек, не имеющий духовной жизни и отвергающий в себе проявление духа, теряет его и действительно во всём становится подобным зверю. Примечательно, что антихрист, **человек греха, сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею** (2Фес. 2, 4), завоюет себе поклонение людей, по Откровению св. Иоанна Богослова, в образе зверя: **И чудися вся земля вслед зверя, и поклонишася змию, иже даде область зверю, и поклонишася зверю, глаголюще: кто подобен зверю и кто может ратоваться с ним?** (Апок. 13, 3-4). Теория эволюции, уподобляющая человека зверю, уже завоевала поклонение людей и стала, таким образом, научной разновидностью языческого культа животного начала - тотема. Провозглашая животное происхождение человеческого естества, *научный тотемизм* наперёд отрицает его богочеловеческое развитие, поскольку не содержит в себе категории греха, а, следовательно, не может признавать и Спасителя от греха. *«В этом земном мире «эволюции» всё естественно, нет места греху, - пишет прп. Иустин (Попович). - Поэтому и излишне говорить о Спасителе и спасении от греха. В конечном счёте, всё естественно: и грех, и зло, и смерть. Ибо если всё приходит к человеку и даётся ему через эволюцию, тогда что нужно спасать в нём, поскольку нет в нём ничего бессмертного и непреходящего, а всё это от земли, земно, земляное и как таковое - преходящее, тлеющее, смертное. В таком мире «эволюции» нет места и церкви, которая есть Тело Богочеловека Христа. Та теология, которая свою антропологию основывает на теории «научной» эволюции, есть не что иное, как противоречие в определении. На самом деле это теология без Бога и антропология без человека. Если человек - не бессмертная, вечная и богочеловеческая икона Божия, тогда все теологии и антропологии не суть иное что, как трагические бессмыслицы»* [34].

Теория эволюции является характерным и показательным примером того, как человек пытается самостоятельно, при помощи лишь одного помрачённого разума и независимо от воли Творца, проникнуть в тайны мироздания, забывая, что **всяка премудрость от Бога и с Ним есть во век** (Сир. 1, 1). Испытание Адама и Евы повторяется. Полученные знания вновь не являются спасительными и полезными. Человек пытается сам - без Бога - понять, кто он, откуда и куда он идёт; но отвергая или искажая Божественное знание, откуда человек пришёл, невозможно и правильно понять, куда ему надлежит попасть, ибо «без прошлого нет и будущего». Истинное познание Божиих тайн, то есть получение совершенного знания, может

открываться по мере приближения человека к Небесному Отцу, по мере его уподобления Христу, по мере стяжания им Святого Духа. Добывание Божиих тайн ради прославления своего имени, но не имени Бога, ведёт к отпадению от Всевышнего и, в конечном счёте, к искажению всякого понимания, к утрате здравого смысла. Св. апостол Павел писал: **Занеже разумевши Бога, не яко Бога прославиша или благодариха, но осуетишася помышлении своими, и омрачися неразумное их сердце; глаголющися быти мудри обьюродеша и измениша славу нетленного Бога в подобие образа тленна человека и птиц и четвероног и гад; темже и предаде их Бог в похотех сердец и в нечистоту, во еже сквернитися телесем их в себе самех; иже премениша истину Божию во лжу и почтоша и послужиша твари паче Творца, Иже есть благословен во веки, аминь** (Рим. 1, 21-25).

Вопрос происхождения человека тесным образом связан с вопросом природы человека. Тема антропологии - ключевая в естествознании, и особенно значимо её место в системе школьного образования. Как определяет свт. Игнатий, «человек есть Богозданный храм Божества по душе и телу» [36].

Но «дарвинизированные умы, прогнанные от полового подбора» (выражение историка В.О.Ключевского [35]), низвели понимание человеческой природы до чисто биологического, животного уровня, «потеряли» видение его достоинства как образа Божия. Поэтому при изучении школьного предмета «Человек» важно суметь отойти от выработанного за последние годы стереотипа биологизированного взгляда на человека, сводящегося к изучению его анатомии, физиологии и гигиены, и тем более не попасть под влияние современных *валеологических* курсов⁸. Здесь прежде всего следует использовать опыт святоотеческой антропологии, содержащий принципы раскрытия темы устройства человека одновременно и с богословской и с натурфилософской точек зрения, разумеется, восполняя чисто научные пробелы современным уровнем знания состояния вопроса.

В действующих ныне школьных курсах имеет место достаточно примитивное представление о природе человека как о биологической машине, её свойства рассматриваются в зависимости от биосоциальных детерминант поведения человека (физиологических потребностей, общественных отношений и т.п.). Человек изучается как вид человекообразной обезьяны: **Человек в чести сый не разуме, приложися скотом немысленным и уподобися им** (Пс. 48, 13). «*Очень ошибаются, ошибаются в погибель свою те, которые признают плотские пожелания неотъемлемыми свойствами тела человеческого, а удовлетворение их естественною необходимостью. Нет! Человеческое тело низошло к телам скотов и зверей по причине грехопадения: Плоть человека сотворена радоваться о Боже живе* (Пс. 83, 4)», - пишет свт. Игнатий [36]. Свт. Григорий Нисский пишет: «*Говорили, человек есть микрокосм, но громким этим именем воздавая такую хвалу человеческой природе, не заметили, что почтили человека свойствами мошек и мышей*» [37]. Подлинное совершенство человека, согласно св. Отцам, не в том, что он способен вместить в себя всю совокупность тварного мира, но в том, что является образом Творца, подобием Божественной царственности. **Господь по образу Своему сотвори я; и положи страх Его на всяцей плоти, еже властвовать зверьми и скоты и птицами. Помышление и язык и очи, уши и сердце даде им размышляти; художеством разума исполни я и добрая и злая показа им. Положил есть око Свое на сердца их, показати им величество дел Своих, да имя святыни Его восхвалят и да поведают величества дел Его. Приложил им художество и закон живота даде в наследие им** (Сир. 17, 3-9).

Главный вопрос антропологии - какая система законов описывает человека? Можно проследить иерархию разных уровней описания. Чисто с механической точки

зрения человек - система рычагов и шарниров. На физико-химическом уровне - нелинейная открытая диссипативная структура, способная к «самоорганизации» и «саморазвитию». На биологическом уровне - живой организм с программой животных инстинктов. На духовном уровне человек - образ Божий; и потому соблюдение духовных законов - необходимое условие того, чтобы человек был именно человеком, а не (согласно предыдущим уровням описания) машиной, белковой массой, или зверем. Принцип исполнения духовных законов иной, чем принцип исполнения физических, химических и биологических законов: они действуют не *сами по себе, не автоматически, а даны для соблюдения* и поэтому могут, в следствие свободы человеческой воли, оказаться нарушенными (точнее, в условиях падшего мира, уже даже не могут не нарушаться людьми, ибо **един токмо Бог без греха**). Божия воля состоит не в непосредственном осуществлении действия духовных (божественных) законов, а в том, чтобы с ней - в условиях свободного выбора - соединилась воля тварной природы - человека, который в результате такого добровольного соединения обретает Божественное уподобление. Всякое несоблюдение Божией воли - совершение греха, нечестие - ведёт к разрушению человеческой личности и всего мира, к удалению от Господа. Напротив же, исполнение с Божией помощью Его заповедей в условиях неизбежных искушений и покаяние во грехах благодаря милости и долготерпению Господа способствует воссозданию и преобразению личности человека и окружающего его мира: **затвори Писание всех под грехом, да обетование от веры Иисус Христовы дастся верующим** (Гал. 3, 22).

Поэтому и в школьных курсах естествознания человеческую природу следует рассматривать не с позиции падшего, раздробленного грехом состояния личности, но с точки зрения тех духовных качеств и свойств, которые отличают человека от прочего тварного мира и делают его похожим на Бога - речь, разум, любовь, свобода, творчество, бессмертие, власть и др. **Славию Тебя, Господи, ибо я дивно устроен** (Пс. 138, 14)! Все свойства личности получают свою настоящую ценность лишь в предстоянии пред Богом, в стремлении к Богоподобию, и потому изучение человеческой природы должно быть направлено на преодоление онтологической укоренённости греха в личности человека, на восстановление свойств, приближающих человека к первоначальному состоянию, начало которого, по словам свт. Феофана Затворника, происходит с *«поворота ко Христу нашего духа - высшей части души»* [38]. Напротив же, изучение человека «изнутри» его греховной природы, а *не в Боге и не из Бога* ведёт к ещё большему падению и помрачению человеческой природы. **Сотвори Бог человека правого, но сии взыскаша помыслов многих** (Еккл. 7, 29). Достаточно вспомнить последние достижения геномной инженерии, появление новых биотехнологий - фетальной терапии, искусственного оплодотворения, клонирования, ксенотрансплантации (межвидовой пересадки органов).

Вообще, геномная инженерия является занятием богопротивным, поскольку вмешивается в запредельную для человека область познания и творения. Те, очевидно богомерзкие, средневековые мечтания, что нашли своё отражение в идее создания гомункулуса (искусственного человека), или получения лунного камня (наделяющего избранных особыми психофизическими способностями), не могли осуществиться при прежнем уровне развития естественной науки, однако вплотную подошли к своему воплощению благодаря «успехам» современной генетики. Ещё в Пятикнижии Моисея даётся предостережение: **Да не насееси винограда твоего различна, да не освятится плод и семя, еже насееси с плодом винограда твоего** (Втор. 22, 9); **и скота твоего да не смесиши со скотом инаго рода, и винограда твоего да не насадиши различна** (Лев. 19, 19). - В этих словах - глубокое понимание опасности

и бесплодности любых попыток усовершенствовать Божие творение - от бесхитростной селекции до изоцированной генетики. Даже «безобидное» (распространённое уже в библейские времена) скрещивание особей различных видов ради создания новых видов есть дело богонеугодное, противное установленному Создателем закону, и потому, видимо, все гибриды неспособны к воспроизведению. Свт. Амвросий Медиоланский писал, что у животных *«нет неестественных оброчений, какие преднамеренно вызываются между животными двух различных видов, как например, между ослом и кобылой, или же ослицей и конём, оба будучи примерами неестественных союзов. Конечно, это суть случаи, в которых природа страдает больше из-за осквернения, нежели от вреда, нанесённого особи»* (цит. по [27]).

Представление о целостности «вида» является основополагающим в Св. Писании и, как отмечает Святитель, служит основанием для притчи об определённости добра и греха - о плевелах посреди пшеницы (Мф. 13, 24-31). Блаженной памяти о. Серафим (Роуз) следующим образом комментирует эту мысль: *«Как разграничение видов относится к разграничению добра и зла, совершенно так же смешение видов относится к нравственному релятивизму. Конечно, хорошо известно, как верующие в относительность добра и зла, добродетели и порока, пользуются космологической теорией всеобщей эволюции, чтобы защитить свои верования, будто бы «научные» и «основанные на фактах»: если человек был «однажды» низшим животным и «эволюционирует» во что-то другое, как можно заставлять его непостоянное естество подчиняться заповедям, данным лишь на отдельной ступени его «развития»?»* [27]. На эту же тему рассуждает сщмч. Владимир (Богоявленский): *«Если человек есть не более, как только достигшее высшего развития животное, то ему нет никакого дела до Бога. Ибо, если и есть Бог, то что человеку бояться Его, когда со смертью всё прекращается? Если невозможно знать высшую Истину, если нет никакой Истины, то почему человек должен поступать в своей деятельности по каким-то определённым законам, которые ничем не оправдываются? И если нет свободной воли, если хорошо только то, что полезно и выгодно, и дурно то, что невыгодно и вредно, то следовательно нет и не должно быть никаких препятствий и ограничений для себялюбия и других влечений сердца. Отсюда естественно вытекает то, что всякие нравственные границы разрушаются и падают, и человек живёт, как хочет»* [39] Действительно, допустив эволюционизм, невозможно станет понять, почему нельзя (в нравственном, конечно, а не в юридическом аспекте) воровать, убивать, прелюбодействовать, быть людоедом, скотоложником, совершать прочие безобразия и беззакония. Эволюционизму легко оправдать аборт и эвтаназию (медицинское прерывание жизни безнадежно больным), утилитарное отношение к таинству зачатия новой жизни и искусственное оплодотворение человека в пробирке (в результате которого, по некоторым предсказаниям, и должен появиться антихрист). Из эволюционной борьбы за существование естественным образом вытекают расизм и фашизм, теория классовой борьбы (диктатура пролетариата) и теория экономической конкуренции (диктатура буржуазии). В основе всех подобных взглядов - вера в то, что источник улучшения мира содержится в самом мире и в собственных силах человека, а не в Боге и в соблюдении Божиих заповедей.

Кроме взгляда на природу человека, другим очень важным вопросом является отношение человека к природе (к окружающей среде), также достаточно сильно «дарвинизированное» в наше время. Само понятие вкладываемое ныне в слово «экология» уже носит антихристианский характер, поскольку изначально

искажает суть экологической проблемы: экологи определяют причину всех экологических кризисов неразумной производственной деятельностью человека, то есть подменяют истинную причину её чисто внешним проявлением, следствием, и объявляют человека виновным перед природой. Настоящая же, внутренняя, причина всех природных катаклизмов, всех болезней, страданий и смерти заключена в человеческом грехе, возможным лишь пред лицом Бога: **Тебе единому согреших** (Пс. 50, 6). Именно грех стал причиной нарушения первоначального богоустановленного порядка и привёл к изменению бытийного статуса материального мира:

Проклята земля в делах твоих (Быт. 3, 17), терния и волчцы возрасти тебе (Быт. 3, 18).

И подвижеся, и трепетна бысть земля, и основания гор смятошася и подвигошася, яко прогнеvasя на ня Бог (Пс. 17, 8).

Яко не творити вам всех заповедей Моих, яко разорити завет Мой, - и Аз сотворю сице вам, и наведу на вас скудость и красту, и желтяницу вреждающую очи ваша и души ваша истаевающую; и посеете вотще семена ваша, и поядят я супостаты ваша (Лев. 26, 15-16).

Да послет тебе Господь скудость и глад и истребление на вся, на няже возложиши руку твою, елика аще сотвориши, дондеже потребит тя и дондеже погубит тя вскоре, злых ради начинаний твоих, зане оставил еси Мя. Да прилепит Господь к тебе смерть, дондеже потребит тя от земли (Втор. 28, 20-21).

Яко род развращен есть, сынове, имже несть веры в них; тии раздражиша Мя не о Бозе, прогнеvasя Мя во идолех своих; и Аз раздражу их не о языке, о языке же неразумливе прогневаю их; соберу на них злая, и стрелы Моя скончаю в них; тающе голодом и снедию птиц, и горб неисцелен; зубы зверей послю в ня, с яростию пресмыкающихся по земли (Втор. 32, 20-21, 23-24).

Тлением истлеет земля, и расхищением расхищена будет земля: уста бо Господня глаголаша сия. Восплакася земля, и растленна бысть вселенная. Земля бо беззаконие сотвори живущих ради на ней, понеже преступиша закон и измениша заповеди, разрушиша завет вечный. Сего ради проклятие пояст землю, яко согреша живущии на ней: сего ради убози будут живущии на земли. Преклонися и потрясется земля аки овощное хранилище, и аки пьян и шумен падет и не возможет востати, преодоле бо на ней беззаконие (Ис. 24, 3-6, 20).

Сего ради порази их лев от дубравы, и волк даже до домов погуби их, и рысь бдяше над градами их, яко умножиша нечестия своя, укрепившася во отвращениях своих (Иер. 5, 6).

Огонь и град, и глад и смерть, вся сия создана быша на месть, зубы зверей и скорпии, и ехидны и мечь отмщай в погибель нечестивых (Сир. 39, 36-37).

Смерть и кровь, и рвение и оружие, наведения, глад и сокрушения и раны, на беззаконных создана быша сия вся, и сих ради бысть потоп (Сир. 40, 9-10).

На самом деле человек - не препятствие для правильного и естественного существования природы, как утверждают экологи, а причина её падшего и болезненного состояния: грех повлек за собой распространение зла от человека на животный мир и всю тварь, разрушение единства человека и окружающего его мира: **суете бо тварь повинуся не волею, но за повинувшаго ю на уповании, яко и сама тварь свободится от работы истления в свободу славы чад Божиих (Рим. 8, 20-21).** Свт. Иоанн Златоуст толкует это место: *«Что значит: суете тварь повинуся? - Сделалась тленною. Для чего же и по какой причине? - По твоей вине, человек. Так как ты получил смертное и подверженное страданиям тело, то и земля подверглась проклятию»*[42].

Сама земля изменилась, как глина под печатью, и стала, как разноцветная

одежда, чтобы отнялся у нечестивых свет их и дерзкая рука их сокрушилась (Иов 38, 14, 15). *«По свидетельству Откровения, земля возмущается преступлениями, на ней совершаемыми, - пишет диакон Даниил Сысоев. - Это происходит не потому, что наша планета - это какое-то божество или живая личность (как утверждают оккультисты), а по причине того, что ещё в третий день творения в неё вложены Божественные слова-идеи, нетварные энергии, дающие ей плодородие и управляющие законами её бытия. Они исходят из самой непостижимой сущности Божией, и потому всякое преступление с неизбежностью отражается на нашей планете»* [6]. Потому и спасение, сохранение и исцеление всей природы, всего мира возможно и имеет смысл лишь после исцеления хозяина этого мира - человека, - потерявшего свою власть и способность управлять миром, поскольку сам оказался его недостойным. Изначально мир был создан для человека, а не человек для мира; смысл жизни любой твари, как считают св. Отцы, состоит в служении человеку⁹. И уж если Господь попустил (путём всемирного потопа) погибнуть первобытному, но уже падшему грехом и растленному миру, - *аще Бог перваго мира не пощаде, но осмаго Ноя правды проповедника сохрани, потоп миру нечествовавших наведе; и грады Содомския и Гоморрския сжег разорением осуди, образ хотящим нечествовати положив* (2Пет. 2, 4-6), - неужели не суетными и тщетными будут все попытки спасти экологию земли на основе рационального, научного подхода к использованию земных ресурсов, не заботясь при этом о возрождении человека во Христе? Ведь именно за это - за отступление наше от Бога - ради нашего же вразумления карает нас Господь! *И рекут вси языцы: почто сотвори Господь сице земли сей? Кая ярость гнева велия сия? И рекут: яко оставиша завет Господа Бога отец своих, и шедше послужиха богом иным, и поклонихася им, ихже не ведяху, и не даде им ничтоже ни един; и разгнеvasя яростию Господь на землю ту, еже навести на ню по всем клятвам завета, писанным в книгах закона сего. Тайная Господеви Богу нашему, нам же явленная и чадом нашим во веки, творити вся словеса закона сего* (Втор. 29, 24-27, 29). Из последней фразы, кстати, можно понять, что нам принадлежит только исполнение слова закона, то есть *явленная* (открытое), а спасение мира есть *тайная* (сокрытое), и потому является прерогативой Господа Бога.

Однако построение земного рая невозможно, конец света неотвратим, и мир спасти никому не удастся: **нынешняя небеса и земля огню блюдома на день суда и погибели нечестивых человек** (2Пет. 3, 7), **небо яко дым утвердися, и земля яко риза обетшает, живущии же на земли якоже сия изомрут, спасение же Мое во век будет, и правда Моя не оскудеет** (Ис. 51, 7). Преображение человека и всего земного мира возможно лишь на пути стяжания Божией благодати, на пути преодоления своего падшего состояния: **весть Господь благочестивыя от напасти избавляти, неправедники же на день судный мучимы блюсти** (2Пет. 2, 9), **яко весть Господь путь праведных, и путь нечестивых погибнет** (Пс. 1, 6).

Литература

1. Данилевский Н.Я. Дарвинизм. Критическое исследование. - СПб., 1885.
2. Тростников В.Н. Мысли перед рассветом. - М., 1997.
3. Хоменков А. Красота в природе и искусстве // Православная беседа. - 1997. - №2.
4. Маклин Г., Окленд Р., Маклин Л. Очевидность сотворения мира. - М.: Триада, 1993.
5. Дарвин Ч. Происхождение видов. - М.: Гос. издательство с.-х. лит., 1952.
6. Сысоев Даниил, диакон. Летопись начала. - Издательство Сретенского монастыря.
7. Тимофей, священник. Наука о сотворении мира. Православный взгляд. Пособие для учащихся. - М., 1996.
8. Тимофей, священник. Эволюция или тление? Богословский взгляд / Пособие для учащихся. - М., 1997.

- 9.Хэм К., Снеллинг Э., Вилэнд К. Книга ответов. - М., 1993.
- 10.Моррис Г. Библейские основания современной науки. - СПб., 1995.
- 11.Роузвер Д. Наука о сотворении мира. - Симферополь: Крымское общество креационной науки, 1995.
- 12.Головин С. Всемирный Потоп. Миф, легенда или реальность? - Симферополь, 1994.
- 13.Каледа Глеб, протоиерей. Плащаница Господа нашего Иисуса Христа. - М.: Зачатьевский монастырь, 1998.
- 14.Тимофей, священник. Православное мировоззрение и современное естествознание. Уроки креационной науки в старших классах средней школы. - М.: Паломник, 1998.
- 15.Серафим Платинский (Евгений Роуз), иеромонах. Послание А.Каломиросу // Русский пастырь. - 1995. - №22-23.
- 16.Россия перед вторым пришествием / Сост. С.Фомин. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993.
- 17.Св. Григорий Палама. В защиту священо-безмолствующих. - М.: Канон, 1995.
- 18.Тихомиров Л.А. Религиозно-философские основы истории. - М.: Редакция журнала «Москва», 1998.
- 19.Св. Василий Великий. Беседы на Шестоднев. // Творения. - М.: Паломник, 1993. - Т.1. См. святоотеческое наследие.
- 20.Св. Афанасий Великий. Творения. - Сергиев Посад, 1994.
- 21.Буфеев Константин, священник. Ересь эволюционизма.
- 22.Болотов В.В. Лекции по истории древней церкви. - М.: Изд-во Валаамского подв., 1994. - Т.2.
- 23.Буфеев Константин, священник. Наука на пьедестале кумира // Москва. -1998. - #10.
- 24.Блаж. Феофилакт, архиепископ Болгарский. Толкование на Новый Завет. - СПб., 1991.
- 25.Св. Феофан Затворник. Созерцание и размышление. - М.: Правило веры, 1998.
- 26.Алипий (Кастальский-Бороздин), архимандрит, Исаяя (Белов), архимандрит. Догматическое богословие. - Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1995.
- 27.Серафим Платинский (Евгений Роуз), иеромонах. Православное святоотеческое понимание Книги Бытия. - М.: Российское Отделение Валаамского Общества Америки, 1998.
- 28.Св. Иоанн Златоуст. Беседы на Книгу Бытия // Творения. - М.: Златоуст, 1994. - Т.4., Кн.1.
- 29.Св. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. - М.: Благовест, 1998. - Т.1-2.
- 30.Книга Правил св. Апостол, св. Соборов вселенских и поместных, и св. Отцов. - М.: Синодальная типография, 1893.
- 31.Св. Серафим (Чичагов), митрополит. Да будет воля Твоя. - Часть 1. Ищите Царствия Божия. - М. - СПб.: Паломник, Нева - Ладога - Онега, Рюрик, 1993.
- 32.Тимофей, священник. Две космогонии. Эволюционная теория в свете святоотеческого учения и аргументов креационной науки. - М.: Паломник, 1999.
- 33.Св. Феофан Затворник. Мудрые советы. - М.: Правило веры, 1998.
- 34.Прп. Иустин (Попович). На богочеловеческом пути. - СПб.: Спасо-Преображенский Валаамский монастырь, Издательство «Владимир Даль», 1999.
- 35.Библия опережает науку на тысячи лет / Под ред. В.А.Губанова. - М., 1996.
- 36.Св. Игнатий (Брянчанинов), еп. Кавказский. Слово о человеке. - М., 1996.
- 37.Св. Григорий Нисский. Об устройении человека. - СПб.: Аксиома: Мифрил, 1995.
- 38.Св. Феофан Затворник. Путь ко спасению. Краткий очерк аскетике. - М.: Благо, 1996.
- 39.Сщмч. Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский. Где истинное счастье: в вере или неверии? - М.: Издательство им. свт. Игнатия Ставропольского, 1998.
- 40.Св. Ефрем Сирий. Толкование на Книгу Бытия // Творения. - М.: Отчий дом, 1995. - Т.6.
- 41.Св. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. - М.: Братство свт. Алексия, 1992.
- 42.Св. Иоанн Златоуст. Беседы на Послание к Римлянам // Творения. - М.: Златоуст, 1994. - Т.9., Кн.2.
- 43.Св. Феофан Затворник. Наставления в духовной жизни. - Свято-Успенский Псково-Печёрский монастырь: Изд. отдел Московского Патриархата, 1994.

Примечания

Прим. 1. Синтез генетики и дарвинизма. Отметим, что все известные формы мутационного процесса направлены не на эволюцию, а на консервацию, стабилизацию видов, то есть генетического механизма эволюции также не найдено (по причине, что его вообще не существует). Важно понимать при этом, что «консервация вида» не означает отсутствия возможности развития самого биологического вида в определённых пределах (даже не обязательно в сторону деградации), в том числе и под воздействием окружающей среды, но подразумевает отсутствие механизма появления нового вида, перерождения одного биологического вида в другой.

Прим. 2. Не претендуя на широту изложения вопроса, перечислим некоторые из таких свидетельств [2-4]:

1. Явление гомологических рядов, состоящее в том, что у далёких по своему положению в систематике видов животных, и потому находящихся в разных условиях существования, наблюдаются одинаковые модификации конструктивных особенностей и форм поведения, что свидетельствует о независимости их появления от естественных причин (борьбы за существование и т.п.). К примеру, рога присутствуют у многих типов животных – жуков, динозавров, млекопитающих, причём в большинстве случаев они не имеют функционального назначения. Ещё пример – хвосты: у разных видов они выполняют различные функции. Сходство живых организмов и их органов, обычно предъявляемое в качестве аргумента в пользу теории эволюции, на самом деле не может служить доказательством общности происхождения организмов от единого предка, ибо общие свойства можно разыскать в совершенно разнородных явлениях и объектах. Более разумное объяснение состоит в том, что существует единый творческий замысел и единый план Божественного мироустройства, а лежащие в его основе общие идеи и принципы реализованы в самых разнообразных формах и видах – так, чтобы человек и разумом мог познавать единство Творца.
2. Явление преадаптации, заключающееся в том, что в процессе эволюции ни один орган до того момента, пока он не оформится и не будет готов к функциональному применению, не сможет иметь никакого преимущества в жизни (если вообще будет жизнеспособен). Во всяком случае, принцип эволюционного развития полезного признака несовместим с принципом длительности эволюции. Сам Дарвин писал: «*Предположение, чтобы глаз мог быть выработан естественным отбором, может показаться, признаюсь, в высшей степени нелепым*» [5]. Прежде, чем рога станут полезными в ходе эволюционного развития, многие поколения будут носить на голове бесполезные, а то и вредные выросты. Если жизнь вышла из воды, то ещё в воде должна была произойти перестройка дыхательной системы. Если сухопутные предки китов (современные биологи-эволюционисты считают, что ими были «*какие-то хищные звери, близкие к предкам собак, а возможно и насекомоядных*», цит. по *Энциклопедии для детей, Т.2. – М.: Аванта+, 1995*) действительно захотели вернуться обратно в водную среду обитания, то для этого потребовалось, чтобы их тело ещё на суше приняло обтекаемую форму, на нём развился хвостовой плавник, в черепе произошёл перенос на верх головы, развились специализированные сосцы, изменились стереотипы поведения и т.п.
3. Направление стрелы эволюции от низших форм к высшим – вопреки тому, что в борьбе за существование простые формы часто имеют преимущества перед сложными. Так, простейшие организмы вряд ли можно считать менее приспособленными к жизни, чем высокоорганизованные. Примитивные формы организации жизни значительно лучше приспособлены к размножению и выживанию в трудных условиях по сравнению с высшими организмами.
4. Внезапность появления разных и очень сложных форм жизни, отсутствие переходных признаков и промежуточных звеньев в ископаемых останках и живых организмах. К примеру, не удаётся найти никаких ископаемых останков жирафов с шеями в половину теперешней длины. Никто не видел птиц (живых или ископаемых), у которых перья были бы чем-то средним между истинными перьями и чешуёй. Не существует промежуточной формы между обезьяной и человеком. Правда, справедливости ради, отметим, что в арсенале эволюционистов имеется несколько примеров *переходных признаков* от одного биологического вида к другому. Наличие подобных примеров ещё не позволяет судить о филогенетическом родстве этих видов (их происхождении от общего предка), а лишь сделать вывод о том, что сам *биологический вид* не всегда носит дискретный (изолированный) характер, но в некоторых (исключительных) случаях имеет «размытые» границы своего положения в систематике (таксономии) и допускает *непрерывный переход* в другой вид. Интересный пример – утконос, являющийся «промежуточной формой» между млекопитающими и птицами – вопреки представлениям эволюционистов, что между этими

классами не должно быть каких-либо промежуточных форм.

5. Наличие структурных закономерностей, не имеющих адаптивного значения, а также самых различных идей и форм, импонирующих нашему эстетическому вкусу. Например, красота и замысловатость мелодии птичьего пения, или удивительная красота их оперения, явно не уместаются в эволюционную теорию видообразования. Гармония и целесообразность природы не могут иметь естественного и логического объяснения.

Прим. 3. Научная аргументация о многомиллионной истории мира совершенно несостоятельна, поскольку имеет в качестве эталонного способа датирования заведомо непригодный так называемый *радиометрический метод* [4, 7, 13], а все остальные способы выверяют свой масштаб времени либо по этому методу, либо находятся в логической зависимости друг от друга (например, геологи определяют возраст пород по находкам палеонтологов, а палеонтологи – по данным геологов), то есть, иначе говоря, имеет место порочный круг. Приведём некоторые, наиболее существенные, непроверяемые и ничем не обоснованные послышки, лежащие в основе метода радиоизотопной датировки.

1. В методе полагается, что весь дочерний элемент образовался только вследствие распада материнского, то есть, например, весь свинец (устойчивый элемент) появился в результате распада урана (неустойчивого). Исправить ошибку принципиально не представляется возможным, поскольку результат датировки зависит от *начальных данных*, которые не могут быть известны.

2. Считается, что датируемый элемент является *замкнутой системой* в продолжении всего процесса распада. Это условие неосуществимо на земле, но без выполнения его бессмысленно говорить о ценности метода.

3. Предполагается, что скорость распада радиоактивного вещества постоянна. Однако известно (по данным радиогалло), что скорость радиоактивного распада менялась в прошлом. Например, на скорость радиоактивного распада на земле влияет облучение земли потоком нейтронов в результате взрыва «сверхновой» звезды. Кроме того, имеют место физические теории, построенные на предположении, что скорость света убывает со временем (начиная с бесконечного значения в момент «возникновения» вселенной), – и в этом случае процесс радиоактивного распада шёл раньше быстрее.

Не выдавая нижеследующие соображения за *истину в последней инстанции* (ибо строятся они на *научных*, а значит, всегда неабсолютных принципах, например, на методе актуализации), укажем некоторые свидетельства молодого возраста мира, изучаемые в рамках креационной науки [4, 6-14]:

1. Соотношение концентраций солей, выносимых реками в океаны, даже в предположении совершенно пресных вод в первобытном океане, говорит о возрасте мира, исчисляемом тысячами, но не миллиардами лет.

2. Вынос осадка по рекам позволил бы засыпать все океаны за 30 млн. лет.

3. Процессы эрозии под воздействием ветра и воды за несколько миллионов лет полностью разрушили бы континенты до уровня моря.

4. Расчёт темпа накопления воды в океане за счёт извержения вулканов позволяет сделать вывод, что 350 млн. лет назад (в предполагаемую эволюционистами эпоху рыб) на земле не было воды.

5. Скорость падения давления в нефтяных и газовых пластах показывает, что они не могли образоваться ранее 5 – 10 тыс. лет назад (их появление соответствует времени всемирного потопа 5500 лет назад).

6. Рост содержания радиоуглерода в атмосфере свидетельствует о неустановившемся состоянии равновесия между образующимся и распадающимся углеродом-14; согласно расчётам, это равновесие должно установиться за 30 тыс. лет.

7. Содержание гелия в атмосфере за счёт непрерывного α -распада урана и других радиоактивных элементов, а также потока солнечного излучения, определяет верхнюю границу вселенной в 10 тыс. лет.

8. Скорость ослабления магнитного поля земли такова, что ещё 10 тыс. лет назад жизнь на земле не могла бы существовать.

9. Скорость оседания метеоритной пыли на поверхность земли и луны и общее количество осевшей пыли позволяют рассчитать продолжительность оседания, которая также оказывается порядка нескольких тысяч лет.

10. Само наличие этой пыли в космосе также служит свидетельством молодости солнечной системы, ибо за 80 тыс. лет вся пыль была бы «выметена» гравитационными силами и солнечным ветром. Это же подтверждает существование короткопериодических комет, возраст которых не может превышать 10 тыс. лет вследствие их разрушения солнечным ветром.

11. Скорость сжатия солнца такова, что несколько десятков тысяч лет назад жизнь на земле была бы невозможна.

12. Продолжающееся остывание луны, а также наличие у неё магнитного поля и лунотрясения свидетельствуют о существовании у луны горячего жидкого ядра, что исключает, при отсутствии теплоизолирующей атмосферной оболочки, возможности её существования в течение многих миллионов лет.

13. Скорость удаления луны от земли позволяет сделать вывод о невозможности существования этого процесса миллиарды лет назад.

14. Скорость вращения спиральных галактик и количество совершённых ими оборотов свидетельствуют, что они не могут существовать более 200 млн. лет.

15. Скорости движения шаровых скоплений таковы, что не позволяют нашей галактике существовать миллионы лет: они должны были бы выйти за её пределы, либо потерять свою форму.

Прим. 4. И воздвиг в буквальном смысле слова, ибо, по толкованию блаж. Феофилакта [24], утроба Сарры была каменной.

Прим. 5. То, что в одном Адаме согрешили все люди, выражается обычно богословским понятием *первородного греха* (или, по терминологии восточных Отцов, *первой скверны, древней смерти*); при эволюционном взгляде это понятие теряет всякий смысл.

Прим. 6. Совершенство первоизданного мира заключалось, в частности, в том, что в нём не было плотоядения: **И рече Бог: се дах вам всякую траву семенную, сеющую семя, еже есть верху земли всяя; и всякое древо, еже имать в себе плод семени, вам будет в пищу. И бысть тако** (Быт. 1, 29-30). Так же нет места хищничеству и в Царстве Христовом: **Тогда волцы и агнцы имут пастися вкупе, и лев яко вол снестъ плевы, и змия землю яко хлеб; не повредят, ниже погубят на горе Святей Моей, глаголет Господь** (Ис. 65, 25).

Прим. 7. Святитель пользуется дихотомической терминологией (*душа-тело*), но подразумевается, конечно, *дух* - высшая бессмертная часть души.

Прим. 8. Валеология - «наука о здоровье» - направлена на самом деле не на укрепление здоровья человека, а на удаление его от Бога и демонизацию человеческого сознания, ибо под видом «обучения здоровому образу жизни», «интимной гигиены», «сексуального просвещения» она способствует расторможению у детей половых инстинктов, «раскрепощению» до животного уровня их сознания, развитию грехов плотоядия и блуда, культивирует в качестве главной жизненной ценности удовлетворение плотских потребностей, призывает к независимости от семейных и религиозных устоев, от «устаревших» догм нравственности, возводит грех и порок в ранг нормы жизни. Основанная на оккультизме и рерихианстве, валеология, под прикрытием «общегуманистической ориентации», приобщает учеников к биоэнергоинформационным, экстрасенсорным, суггестивным и прочим магическим, ведьмическим и колдунским методикам и практикам воздействия на сознание человека, обучает связи и общению с «космическими силами» - падшими духами, демоническим миром.

Прим. 9. Образ Божий в человеке, как объясняет свт. Иоанн Златоуст, означает, что достоинство человека есть не достоинство природы, а господство, власть над природой, поэтому и сказано: **и да обладают рыбами морскими, и птицами небесными, и зверми, и скотами, и всеми гады, пресмыкающимися по земли** (Быт. 1, 26); **вся покорил еси под нозе его: овцы и волы вся, еще же и скоты польския, птицы небесныя и рыбы морския** (Пс. 8, 7-9). *Человек - венец мироздания; весь мир сотворён не сам по себе, но ради человека.* (В этой фразе нет гордости и самообольщения, ибо речь идёт не о реальных достоинствах и заслугах человека, а о его великом предназначении - стать подобным Богу: **будите подобни Отцу вашему, Иже на небесех** (Мф. 5, 45), - и чрез собственное богоуподобление, творя и исполняя волю Отца Небесного, способствовать обожению и прочей твари.) *«Человек есть превосходнейшее из всех видов животных; для него и создано всё это: небо, земля, море, солнце, луна, звёзды, скоты, все бессловесныя животныя: Бог сотворил человека властителем всего существующего на земле»,* - пишет Златоуст [28]. *«А то что теперь мы боимся и пугаемся зверей, и не имеем власти над ними, то это не делает ложным обещания Божия. Вначале не так было, но боялись звери и трепетали, и повиновались своему владыке. Когда же он преслушанием потерял дерзновение, то и власть его умалилась... Если уже и теперь, когда есть и страх, и наказания, и мучения, люди не сохраняют любомудрия, то какими бы они были, если бы не терпели никаких тяжёлых последствий за свои преступления? Бог отнял у нас власть по Своей о нас заботливости и промышленности»* [28].

Вообще, христианское понимание и ощущение мира независимо от эволюционистических, космогонических и прочих научных мифов. Христианское мировоззрение антропоцентрично (а не гелио- или геоцентрично), и человека - Христочентрично (а не гуманистично). Поэтому бессмысленно и безосновательно говорить о свойствах мира вне человека. *Время без событий, пространство без вещей и мир без человека* суть априорные идеализированные понятия (вроде применяемых в физике «модельных» понятий математического маятника, идеального газа, абсолютно твёрдого тела и т.п.); применимость таких понятий к действительности имеет всегда известные ограничения. В реальности нет никакого «геологического» или «астрономического» масштаба времени; говорить об этом столь

же несерьёзно, как, например, о жизни на марсе. Есть время только «историческое», причём время - не просто как физическая величина, и тем более - математический параметр, но как категория *нравственная*. Так, для жителей Содома и Гоморры время остановило свой ход (Быт. 19), а для ниневитян, напротив, оно продлилось (Иона, 3). Эти исторические примеры служат образами будущего наступления Конца света, когда земное время прекратится для всякой твари, для всего мира, когда **со славою Судия всех придет, комуждо отдати по делом его**. Тогда **коегождо деяния обнажатся**, и будет обнаружен смысл прожитой жизни всякого человека и раскрыто её содержание - подобно тому, как можно узнать содержание книжки после её прочтения. Однако не любая «книжка» окажется записанной в Книге жизни Господа: **В день оный возсияет Бог в совете со славою на земли, еже вознести и прославити останок Израиля. И будет останок в Сионе и останок в Иерусалиме, святии нарекутся вси написанныи в жизнь во Иерусалиме** (Ис. 4, 2-3).